

Доктор Фред Патнэм, Притчи, лекция 3

© 2024 Фред Патнэм и Тед Хильдебрандт

Это третья лекция доктора Фреда Патнэма по книге Притчей. Доктор Патнэм.

Добро пожаловать на нашу третью лекцию по книге Притчей. Я собираюсь очень кратко рассказать о паре стихов из четырех слов, то есть первых девяти глав, а затем посвятить большую часть нашего времени в этой третьей лекции разговорам о различных аспектах отдельной поговорки и о том, как мы на нее смотрим. Это для того, чтобы понять это и затем в конечном итоге использовать. В прошлый раз мы рассматривали стихи со второго по шестой первой главы.

Я хотел бы кратко взглянуть на седьмой стих, а затем еще на пару стихов далее в этой главе, далее в предисловии. В седьмом стихе говорится: «Страх Господень — начало познания». Глупцы презирают мудрость и наставления. Что именно это значит? Что значит страх Господень? Означает ли это бояться? Что ж, в Библии есть много мест, где люди боятся.

Они встречают Господа, падают ниц и, кажется, теряют сознание или теряют сознание. Народ Израиля был в ужасе, услышав, как Бог говорит с горы Синай. Но при интерпретации поэзии одна из вещей, на которую мы обращаем больше всего внимания, — это строка, которая находится рядом или сопровождает строку, которую мы пытаемся понять.

Итак, мы могли бы попытаться понять страх Господень двумя способами, двумя основными способами. Один из них — просто ввести это в наш компьютер, какую бы программу мы ни использовали, и найти страх Господень повсюду, а затем сложить все эти вещи и получить какое-то определение. Но в поэзии гораздо более действенный способ — посмотреть на строку рядом с ней: в данном случае дураки презирают мудрость и наставления.

Этот стих является примером того, что мы называем антитетическим параллелизмом, когда две строки говорят противоположные вещи или контрастируют. И тогда возникает вопрос: в чем же контраст со страхом Господним? Ну, у нас есть слово дураки. Итак, кажется, что если страх Господень является началом познания, то мы знаем, что глупцы в Притчах не обладают ни знанием, ни мудростью, ни пониманием.

Итак, глупцами должны быть люди, которые не боятся Господа. Что они делают вместо этого? Вот тут-то и становится интереснее, потому что вместо того, чтобы говорить: глупцы боятся других людей или глупцы позорят Господа или что-то в этом роде, говорится, глупцы презирают мудрость и наставление. И дело в том, что источник мудрости и наставления — в Господе.

Как я уже упоминал ранее, очень принято говорить о книге Притчей как о светской мудрости. Но когда мы читаем, если нам нужно обратиться ко второй главе, я приглашаю вас взглянуть на первые шесть стихов. Опять же, я не буду читать их все из-за времени.

Я просто собираюсь прочитать первую и шестую. Сын мой, если ты примешь слова Мои и будешь хранить в себе заповеди Мои, а затем будешь делать все остальное, то в пятом стихе ты распознаешь страх Господень и откроешь познание Бога. Ибо Господь Господь дает мудрость из уст Своих, наше знание и разумение.

Итак, глупцы, если они презирают мудрость и наставление, на самом деле презирают это. Это то, что мы называем метонимией. Одно именуется вместо другого.

Господь – источник мудрости и наставления. Неужели глупцы презирают Господа? Ну да. Неважно, презирают ли они его прямо или сознательно.

Дело в том, что они презирают мудрость и наставления, исходящие только от него. Между прочим, эти стихи во второй главе, стихи с первого по шестой, показывают нам, что сам Соломон осознал, что любая мудрость, показанная в книге Притчей, исходит не от него. Это божественная мудрость.

Эта книга на самом деле является божественным откровением. Это исходит от Бога. Потому что, чтобы искать мудрость, искать ее и найти ее, когда вы ее найдете, вы найдете страх перед Господом, который, в конце концов, является источником всей мудрости.

Таким образом, Соломон как будто заранее удостоверяется, что мы понимаем, что эта книга опирается не только на его авторитет, но и на авторитет Бога. Так и здесь, когда мы смотрим на глупых, презирающих мудрость и наставление, то есть презирающих мудрость и наставление, исходящие от Бога, то это контраст со страхом Господним. Итак, тогда мы спрашиваем себя: вместо того, чтобы спрашивать себя, что противоположно страху, мы могли бы спросить себя: если мы хотим понять страх Господень, в чем же заключается контраст с презрением Господа? Итак, страх, видите ли, противопоставляется презрению, тому, чтобы смотреть свысока, пренебрегать, не думать о пренебрежении или даже принижать.

И как это начало познания? Что ж, противоположность взгляду на кого-то свысока - это уважать, уважать или, по крайней мере, обращать на него внимание или прислушиваться, может быть, даже так сильно, как подчиняться ему. И послушание, конечно, можно даже кого-то презирать и подчиняться ему.

Итак, мы говорим не о таком послушании, неохотном послушании, а о радостном, добровольном согласии.

И именно такое, говорит Соломон, отношение мы должны иметь к Господу, если хотим возрастать в мудрости. Это начало. Вот где начинается мудрость.

Был великий учитель Алан Макрей, который говорил, что христиане всегда говорят о желании узнать Божью волю для своей жизни. Он сказал, что это не первый шаг. Первый шаг — решиться исполнять Божью волю, а затем спросить, какой может быть Божья воля.

И это, по сути, то, что говорит Соломон. Он говорит: сначала вы должны сказать, готов ли я бояться Господа, то есть чтить то, что он говорит в этой книге. Помните, это часть первых девяти глав.

Это часть книги Притчей, которая когда-то не входила в большую Библию. Это был просто свиток, который путешествовал по миру, и люди читали его как независимый документ без Псалмов перед ним и Экклезиаста, Песни Песней и Исаяи после него. Он не говорит об общем послушании, хотя, опять же, поскольку книга Притчей находится в Библии, мы можем понимать ее именно так сегодня.

Но когда он это писал, он не об этом говорил. Он говорил о том, как вы собираетесь реагировать на то, что написано в этой книге, в этих 31 главе. Прекрасной иллюстрацией того, что он имеет в виду, на самом деле являются два очень известных стиха, вероятно, два из четырех самых известных стихов в книге Притчей. Во-первых, глава третья, стихи пятый и шестой.

Надейся на Господа всем своим сердцем и не полагайся на свой разум, и все пути твои познай Его, и Он сделает стези твои прямыми. Ну, на самом деле это происходит в середине стихотворения. Стихотворение продолжается от первого стиха до 12-го.

Если вы прочтаете их, вы обнаружите, что все нечетные стихи в первых 12 стихах говорят вам либо делать что-то, либо не делать что-то. А иногда говорят и то, и другое. Итак, стих первый, не забывай моего учения, но пусть твое сердце хранит мою заповедь.

Это отрицательное и положительное. Пятый стих, поверьте, это позитивно. Не наклоняйтесь, это отрицательно.

Во всех отношениях знать его, это позитивно. А затем в стихах с четными номерами, с первого по двенадцатый, в каждом случае есть результат или результат. Опять же, это не законы и обещания.

Мы этого не говорим, но это консультанты. Если вы сделаете это, то обычно все и происходит именно так. Именно на этом совете вам следует строить свою жизнь.

Итак, когда мы читаем пятый и шестой стихи, мне следует сделать шаг назад. Стих 12 так не заканчивается, но это конец стихотворения. Очень часто в еврейской поэзии установленный образец - конец раздела или всего стихотворения сигнализируется разрывом шаблона.

Это довольно стандартно. На самом деле, это очень похоже на английский сонет, где есть три набора по четыре строки. А в шекспировском формате последние две строки имеют отдельную рифму.

Не то чтобы здесь была какая-то связь. Но что на самом деле он говорит в пятом и шестом стихах? Что значит довериться Господу всем своим сердцем? Ну, говорим мы, я доверяюсь Господу всем сердцем. Но помните, что в контексте книги мудрости он пишет о книге Притчей, или, лучше сказать, о книге наставлений, как и другие книги на древнем Ближнем Востоке.

И не полагайтесь на свое собственное понимание. Итак, вы собираетесь приступить к изучению книги Притчей. Вы — молодой израильтянин, вероятно, вам уже около подросткового возраста, вы принадлежите к классу молодых людей, которые находятся на пути к лидерству.

Итак, это ваша учебная программа, может быть, на, а может быть, даже на целый год. И вы прочитаете в Притчах то, с чем не согласны, потому что будете думать, что знаете лучше. Итак, вы скажете, ну да, я знаю, он говорит, что если вы будете компаньоном проституток, вы растратите богатство своего отца, но я могу себя контролировать и не буду, я выиграл Не растрочу богатство моего отца.

Я просто использую для этого немного. И вот вы говорите себе: о, я могу, я могу принимать собственные решения. И разве не это он имеет в виду, говоря не доверять, не полагаться на свое собственное понимание? Видите ли, это вопрос отношения.

Собираетесь ли вы довериться Господу, который дает вам книгу, чтобы сначала действительно понять, о чем он говорит, и помнить о своем благе, не только о своем благе, но и о своем лучшем? Итак, когда он говорит в Притчах, что когда приходит один из этих советников, этих советников, которые пишут и говорят, разум человека планирует свой путь, но Господь направляет его шаги. Вы хотите сказать: ну, я думаю, что я капитан своей судьбы.

У меня есть душа, которую нужно сохранить, и я собираюсь это сделать. Или вы скажете, знаете ли, может быть, мне нужно больше думать о выборе, который я делаю, и признать, что я не действую автономно, что я нахожусь под руководством и контролем Господа. Зовет ли он, говорит ли тогда стих: вам нужно быть смиренными в своих путях?

Вам нужно осознать, что если у вас есть успех, то это не ваш успех в конечном итоге, а Господь, вам нужно признать, что если на вашем пути случаются неприятности, то это не беды случайные, а от самого Бога для вашего блага. . Так что, когда мы читаем то, что читаем в книге, на самом деле становится тогда, ну, книга Притчей становится для нас стандартом. И поэтому он говорит: прямым сделает пути ваши.

Что ж, одна из забавных вещей здесь в том, что на самом деле это может быть, это сделает ваши пути прямыми, но вы знаете, иврит там немного более двусмысленен, чем английский. Это доверие, или ваше сердце, или что-то в этом роде. Если вы действительно доверяете, но делаете свои пути прямыми, ваши пути будут такими, какими они должны быть.

Они будут в порядке. Ты будешь на этом пути, не справа, не слева, не справа. Итак, отношение, о котором он говорит, когда мы приступим к его изучению, отношение должно быть таким, которое я полон решимости придерживаться.

Я полон решимости подчиняться настолько хорошо, насколько я могу понять. По крайней мере, в этом случае послушание ведет к пониманию, и наша способность работать с Притчами и использовать их растет в соответствии с нашей склонностью воплощать их. И показать своим поведением, что мы на самом деле, возвращаясь к седьмому стиху первой главы, на самом деле боимся Господа, потому что именно здесь начинается мудрость.

Я думаю, что такое отношение является, по крайней мере частично, способом защитить нас от мыслей, с одной стороны, что я могу перехитрить даже Бога или Соломона, но это также необходимое предварительное условие для любого вида обучения. Я работаю учителем почти четверть века и могу вам сказать, что ученики, которые не хотят учиться, не будут учиться. Потому что в конечном итоге я не могу никого ничему научить.

Все, что я могу сделать, это говорить или пытаться заставить студентов говорить и надеяться, что важные вещи станут для них достаточно важными, что они захотят их выучить и что они пойдут их искать. Записывать заметки, запоминать их и повторять на тесте, экзамене или в реферате — это не обучение. Возможно, это совокупность фактов или мнений.

Но обучение — это сделать что-то частью себя, частью того, кем мы являемся, становясь теми людьми, которыми мы, в данном случае, хотим, чтобы мы были. Итак, в большинстве случаев мои цели в преподавании, например, не заключались в том, чтобы студенты знали XYZ, хотя что-то из этого всегда есть, потому что академические деканы любят видеть подобные списки. Но на самом деле студенты поймут, что это так, или они увидят, или поймут, или действительно захотят, потому что именно отсюда происходит обучение.

И это действительно то, что здесь говорит Соломон. Итак, мы не можем относиться к Притчам просто как к вещам, которые нужно анализировать, разбирать и изучать, хотя мы собираемся об этом говорить. Но скорее как вещи, которым нужно подчиняться, скорее как советчики, которых нужно слушать, с которыми нужно считаться, как люди, которые стоят рядом с нами за нашими плечами, сидят с нами за столом и дают нам хорошие, здравые советы, это затем мы обязаны взвесить и оценить и сделать все возможное, чтобы следовать им.

Вот почему я думаю, что в отличие от «Притчей» в более широкой культуре, где у нас могут быть пословицы, которые на самом деле противоречат друг другу или определенно звучат так, как будто они противоречат друг другу, в книге мы на самом деле не видим такой формы пословиц, потому что консультанты все говорят в один голос, а не многими. Теперь позвольте мне обратиться к другой теме. То есть, когда мы смотрим на отдельные Притчи, что мы ищем? Опять же, я не говорю о Притчах или стихах в главах с первой по девятую, хотя там есть несколько сборников Притчей.

Например, в четвертой главе, стихи с 27 по 35, мы видим ряд вещей, которые звучат так же, как, например, из глав с 10 по 29. И таких довольно много. Итак, то, что я говорю о главах 10 и последующих, применимо и к этим стихам.

Но большинство этих глав, с первой по девятую, представляют собой большие стихотворения, которые мы можем читать как стихи, так же, как мы читали бы псалом. Что ж, библейские Притчи, как вы понимаете, когда доходите до главы 10, имеют тенденцию использовать две строки, а некоторые из них - три строки. А в наших английских Библиях, которые все чаще печатаются в две колонки, они представлены в две строки, даже если на самом деле они состоят только из одного предложения.

Есть некоторые типы пословиц в целом, в которых действительно нет ничего из того, что мы называем параллелизмом. Итак, пословицы, состоящие из команды: «делай это, потому что» или «делай это, чтобы то», на самом деле это одно предложение. Никакого параллелизма здесь нет.

Есть причина и следствие, можно сказать, или результат и причина. Иногда их ставят в противоположном направлении, в противоположном порядке. Но на самом деле они действительно не параллельны.

Итак, нам нужно быть осторожными, чтобы не ввести в заблуждение расположение наших английских Библий. Ладно, это к тому, что нам надо в каждом стихе находить какой-то параллелизм. Однако, как я уже говорил ранее, во-первых, поскольку линии параллельны и поскольку Притчи, очевидно, были созданы таким образом, по этому поводу ведутся некоторые споры.

Некоторые люди говорят, что пословицы изначально представляли собой одно утверждение, как в английском языке, ну, вы знаете, старый взгляд, прежде чем прыгнуть. А потом кто-то добавил вторую строчку, в которой говорится, что те, кто не смотрит, падают насмерть или что-то в этом роде. Ну, это больше похоже на библейскую поговорку, а не на английскую.

И некоторые люди говорят, что именно так начались все библейские поговорки. Тогда к ней присоединилась вторая поговорка, и они соединились. Но это всего лишь теория.

Этому нет никаких доказательств. Это просто чья-то, просто чья-то теория. Но мы хотим спросить себя: действительно ли эти две линии параллельны? Итак, вот очень очевидный пример.

Притчи 10 :1: Мудрый сын радует отца, глупый сын – горе матери. Что ж, у нас есть мудрый сын в одной линии, глупый сын в другой, отец, мать, радость и горе. Для меня все это звучит довольно параллельно.

И затем мы спрашиваем себя: хорошо, а как насчет следующей строки? Есть ли здесь что-то еще о мудром и глупом сыне, отце и матери, радости и горе? Ну, следующая строка говорит: ведь помните стихи, мы не знаем, оригинальны ли они. В следующей строке говорится: сокровища зла не приносят пользы. Ну, это совсем немного другое.

Итак, давайте просто предположим, не вдаваясь в подробности, что мы столкнулись с чем-то новым. Итак, мы можем просто поговорить о стихе 10, об этих двух строках в стихе 10. Итак, мы спрашиваем себя, какие части двух строк соответствуют друг другу? Ну, как я уже сказал, два сына, родители и результат поведения сына.

И вот, мы смотрим на это. Что ж, поскольку это контрастные термины, обратите внимание, что сыновья часть не контрастирует, а мудрая и глупая, радость и горе, а отец и мать не контрастируют, но они разные. Более того, там на самом

деле говорится, в зависимости от вашего перевода, что там могут быть указаны отец и его мать, что на самом деле и читается.

Итак, мы можем спросить себя, почему? Есть ли в этом доля правды? Неужели мать будет более опечалена глупостью сына? Есть ли причина, по которой пословица говорит именно так? Ну, скажем прямо: всегда есть причина, по которой вещи говорят такими, какие они есть. Сможем ли мы выяснить причину, возможно, не так просто, но причина всегда есть. Неужели матери чаще будут горевать из-за, скажем, своенравия сына? И как на это реагируют отцы? Они скорбят? Ну, может быть, отцы склонны злиться сильнее .

Папы имеют тенденцию злиться, когда их сыновья ведут себя глупо, а матери грустить. И не слишком ли мы придаем этому значение? Может быть, так оно и есть. Я не знаю.

Радуются ли отцы, когда их сыновья мудры, оказываются мудрыми, а матери несчастливы? Или отцы счастливы не так, как матери? Знаете, я часто задавался вопросом, радуются ли отцы мудрому поведению своих детей, которое можно было бы назвать гордым, не в негативном смысле, а просто, знаете ли, они гордятся. А матери, по крайней мере по многим моим наблюдениям, как правило, более удовлетворены тем, как живут их дети, и это скорее тихое удовлетворение, а не совсем то же самое. Я читаю слишком много? Опять же, я слишком много придаю этому значения? Может быть, я.

Я действительно думаю, что здесь гораздо больше сжатости, чем мы часто думаем. И что, может быть, даже очень очевидные стихи, подобные этому, даны нам для того, чтобы мы могли проводить время, размышляя о них, размышляя над ними, пытаюсь понять не только то, что в них говорится, но и почему они говорят именно так, как говорят? А поскольку пословицы поэтичны, то и библейские пословицы, по крайней мере, поэтичны. Характерной чертой поэзии, одной из особенностей чтения поэзии является то, что мы замедляемся и читаем ее более внимательно. Мы уделяем словам гораздо больше внимания, чем когда читаем просто абзац, даже если это абзац, будь то в газете, в романе, в книге по истории, теологии, философии или в чем-то еще.

То есть мы платим за отдельные слова. Каждый выбор слова становится значимым, потому что помните поэта, а в мудрости материала еще больше из-за огромной сжатия, которое происходит в пословице. На самом деле, подумайте об этом: пословица – это не просто сжатая мудрость.

Пословица на самом деле представляет собой сжатый рассказ. Это целая история, разбитая на шесть, семь или восемь слов на иврите и 18, 19 или 20 слов на английском языке. Но это целая история.

Это вставлено. Теперь я действительно написал несколько рассказов, которые я называю очень короткими рассказами, и моя дочь сказала мне, что в Интернете для них есть название «Сниглеты» или что-то в этом роде. Сниглет — это написанный вами фрагмент текста объемом менее 50 слов.

Что ж, я намеренно писал рассказы, состоящие из нескольких или 50 слов или меньше, в которых содержится вся история. Это действительно сложно. Я написал только пару из них, потому что это очень сложно сделать.

Пословица берет историю и сжимает ее до части этой длины. Итак, читая поговорку, мы хотим обратить внимание на то, как она написана, потому что это помогает нам увидеть, что было сжато, а затем раскрыть это. Или как одна из тех губок, которые вам дарят на Рождество, знаете, ее разбивают, и вы добавляете воды, и она раздувается.

Это что-то вроде поговорки, только поговорка раздувается намного больше, чем любая губка. Потому что одна из вещей, которая так интересна в поговорках, это то, что, знаете, люди говорят о том, о чем я говорил на прошлой лекции, я не использовал это слово, но в чем авторитет поговорки? Является ли поговорка обещанием? Нет. Это, что это? Это просто обнадеживающий совет? Если ты это сделаешь, возможно, всё получится.

Ну нет, это консультант. Помните, советник. Одна из вещей, которая делает поговорку такой мощной, чего нельзя сказать о других коротких способах произнесения таких вещей, как девизы, афоризмы или что-то в этом роде, или даже лозунги, заключается в том, что разделительные линии между ними довольно размыты. .

Хорошо. Люди постоянно об этом спорят. Но если это поговорка, вы можете взять одну и ту же поговорку и применить ее к множеству разных ситуаций.

В каком-то смысле это похоже на то, как будто чем шире диапазон ситуаций, к которым можно применить поговорку, тем выше ее авторитет. Итак, чем больше я буду использовать это слово, тем более правдивой в кавычках становится поговорка. Поскольку чем глобальнее он в своем применении, тем универсальнее мы можем его использовать, тем более полезным он становится, и тем с большей вероятностью мы будем его использовать, он приобретает авторитет благодаря своей полезности.

Теперь все поговорки можно расширить за пределы их первоначального значения. Итак, здесь говорится об отцах, матерях и сыновьях. Речь идет только о семейных отношениях? Нет, совсем нет.

Речь, конечно, идет о них. Я имею в виду, что мы можем сразу же вспомнить Десять заповедей, верно? Почитай отца и мать, чтобы тебе было хорошо и чтобы ты продлил свои дни на земле или в земле. Но сферой его применения являются любые отношения, в которых один человек несет ответственность за благополучие другого.

Чтобы мы могли поговорить о вожатых и их подопечных. Знаете, глупый консультант, который всегда ускользает по ночам, чтобы купаться, ну, вы знаете, при лунном свете, или сплавляться на каноэ по реке в темноте, или делать что-то еще, или разжигать костры в лесу с помощью увеличительных очков. И я надеюсь, что не передаю ни одной из ваших идей.

Не пытайтесь повторить это дома. Этот турист, вероятно, причинит много горя вожатому и всему лагерю. В то время как турист, намерение которого состоит в том, чтобы доставить удовольствие консультанту, учиться у него или нее, поступать правильно, одним словом быть мудрым, сделает их счастливыми.

И мы могли бы сказать: ну, это игра в большинстве. О, это вовсе не обязательно должна быть игра в большинстве. Возможно, вы знаете, что одним из самых больших удовольствий в работе учителем было то, когда ученик получал это.

Я никогда не считал себя человеком, который стремился набрать учеников или доказать, что я знаю больше, чем они, или как бы унижить их. Но вместо этого я хотел, чтобы каждый мой ученик превзошел меня. Я многому научился.

Они должны быть в состоянии зайти так далеко. Это цель. Что ж, это тоже цель родителей.

Вот в чем цель консультанта. И любой, кто обладает авторитетом, и особенно авторитетом, ответственным, это может быть, например, не просто президент корпорации, но консультант или учитель. Есть масса примеров, диапазонов, наставника и, я не могу быть подопечным, а учеником.

Вот так. Но во всех этих отношениях они хотят, чтобы человек, находящийся под ними, добился успеха. Они хотят видеть, как они растут.

Они хотят, чтобы они повзрослели и стали мудрыми, как говорит здесь Соломон. Итак, эта пословица применима к любым подобным отношениям. И когда мы начинаем думать о различных типах отношений, возможно, мы даже начинаем говорить, и на самом деле, некоторые реакции, реакции будут разными в зависимости не только от поведения сына, но и от характера человек, несущий ответственность.

Точно так же, как отцы могут реагировать на успех своих детей иначе, чем матери или на неудачи своих детей. Что ж, некоторые консультируемые или консультанты, наставники или пасторы отреагируют по-другому. Итак, даже если бы мы прочитали этот стих и спросили: а что является противоположностью тому, чтобы порадовать вашего отца? Ну, глупый сын расстраивает свою мать.

Ладно, это довольно близко, я не вижу никакой разницы между этим и горем. Неужели наше горе и радость точно противоположны друг другу? Что ж, нам придется немного с этим поиграть, не искать в словаре английского языка, а просмотреть книгу Притчей и посмотреть, как в Притчах используются понятия радости и горя. Чему еще они противопоставляются? С чем еще их сравнивать? И как они используются в книге? Потому что помните, что эта книга какое-то время была своего рода отдельным маленьким миром, существовавшим на древнем Ближнем Востоке, где такого рода инструкции были бы понятны.

Все бы знали, да, это наставление Соломона для его сыновей, для его учеников, для тех, кто последует за ним, для его учеников. Великолепно. Итак, мы читаем стих и говорим: окей, у нас есть две строки, они контрастируют друг с другом, и обращение внимания на природу контраста в терминах помогает нам понять, о чем говорит сама пословица.

Фактически, как я уже упоминал, большинство пословиц в главах с 10 по 15, или многие из них, представляют собой тот тип пословиц, который мы называем противоположными или контрастирующими. Итак, вопрос в том, в чем суть контраста? Это поведение? Это результат? Это связь между поведением и результатом? И мы также замечаем здесь, что это не просто та история, которую мы могли себе представить. То есть мы могли бы даже представить пару родителей с набором родителей с двумя детьми, один из которых оказывается мудрым, другой — глупым.

Мы могли бы написать об этом роман. Собственно, об этом написаны романы. И в каком-то смысле влияние поведения ребенка на родителя действительно является сутью пословицы.

Влияние ученика на учителя, влияние ученика на наставника — вот, что на самом деле имеет в виду Соломон. Самое поразительное то, что он предполагает, что эффект, который наши решения и действия окажут на тех, кто за нас несет ответственность, кто следит за нашим благополучием, он предполагает, что действие пословицы, как и всей книги, предполагает реляционный характер. мир, жизнь в отношениях, в которой мы не существуем как изолированные личности, но на самом деле мы связаны друг с другом таким образом, что шевеление одной нити паутины заставляет вибрировать всю

паутину. Самые дальние части вибрируют меньше всего, а те, которые расположены ближе всего, вибрируют больше всего.

Некоторые из них даже сломаются. Итак, мир Соломона и мир, который он себе представляет, и это не потому, что это мир 10-го века до нашей эры, не потому, что он писал 3000 лет назад, не потому, что он пишет к более доброму, нежному и простому обществу. Но вместо этого, потому что так и должно быть.

Отношения должны направлять нас в принятии решений. Последствия и результат нашего поведения должны заставить нас либо остановиться, либо заставить двигаться дальше. Рассмотрение последствий такого поведения всегда должно заставлять нас задуматься.

Итак, говорим мы, как это повлияет на тех людей или того человека? И мы смотрим на этот стих и говорим: да, есть стихи, в которых есть контраст. И задав себе вопрос, в чем суть контраста, точки соприкосновения, точки преткновения, мы можем начать экстраполировать из этих нескольких слов, даже на английском языке, это короткая пословица, к тому, к чему стремится Соломон. В этой пословице действительно есть образ, который может быть невидим в вашем переводе.

Очень интересно, что во второй строке сказано: глупый сын – горе матери. Первая строка довольно буквальна: мудрый сын радуется своего отца или радуется его. Но сам сын – это не горе.

Вы это видите? Это забавная вещь. Почти в каждой пословице есть такой образ, где используется что-то одно, и мы можем сказать: ну, я знаю, что он имеет в виду, но он не использует эти слова в их буквальном смысле. Он играет метафорой.

Я довольно много говорил об этом в одной из лекций по книге Псалмов. И если вы хотите посмотреть на это, я думаю, это был второй или третий. Это может быть полезно.

Я не буду здесь вдаваться во все эти подробности. В этом случае сын – это не горе. Сын – это даже не источник горя.

Источником горя являются решения, которые принимает сын, и влияние этих решений на жизнь и благополучие сына. Вы это видите? И Соломон, и то, что сделал Соломон, видите, это сжатая пословица. Соломон взял все эти идеи и просто выразил их в столь немногих словах, что мы могли бы потратить следующие два часа, которых у нас нет, на разговоры об этом стихе и о том, что он означает.

И потом, мы сделали только первую поговорку и еще не распаковали ее полностью. Я даю вам плоды часов размышлений об этом. Если бы мы вернулись и реконструировали все мысли, мы бы провели здесь большую часть оставшегося дня.

Это размышление над тем, почему говорится именно так и почему говорится именно так. Есть куча таких поговорок, довольно много, особенно позже те, которые я упоминал ранее, называемые символическими параллелизмами, и/или поговорки, и даже поговорки, которые называются синонимами, где две строки говорят более или менее, более или менее одно и то же. вещь. Их много в главах с первой по девятую, потому что это стихи, вы, как правило, получаете расширенные стихи, вы, как правило, получаете больше синонимичных стихов, точно так же, как большая часть книги Псалмов является синонимами. Но здесь, в Притчах, мы переходим к 11:10 и видим, что когда у праведников все хорошо, город радуется.

Когда гибнут нечестивцы, раздаётся радостный крик. Вы говорите: подождите секундочку, это не синонимы. У нас есть праведные и нечестивые.

Да, но вы заметили, что он сделал. Это очень умная вещь. Говоря что-то, поскольку мы можем говорить что-то отрицательное или положительное, это действительно замечательная особенность языка: мы можем говорить что-то разными способами.

В этом случае, если праведнику будет хорошо, а нечестивые погибнут, то вы видите тех, кто говорит то же самое. Это всё равно, что сказать: тот мудрый, а тот не дурак. Что ж, быть не дураком — значит быть мудрым, быть дураком.

Итак, отрицая это, даже если мы используем синонимичный термин, используя отрицательное или, в данном случае, отрицательное последствие, мы на самом деле говорим то же самое. Мы делаем синонимическое утверждение. Итак, здесь у нас есть две строки, которые, похоже, говорят об одном и том же.

Когда дела у праведников идут хорошо, город радуется. Когда гибнут нечестивцы, раздаётся радостный крик. Как и многие поговорки, эта звучит как тавтология, то есть самоочевидна, как если бы «два — это два» или «шляпа — это шляпа».

У вас может возникнуть соблазн подумать: действительно ли Соломон был самым мудрым человеком в мире, чтобы выдумывать подобные вещи? Помните, он не выдумал все это. Он что-то адаптирует, заимствует, собирает и одобряет. Но на самом деле, когда у нас есть стих, является ли он противоположным, синонимичным или символическим, это не имеет особого значения, это звучит так, будто это просто наблюдение.

Нам нужно это помнить, пословицы – советчики. Они дают нам советы, даже если это звучит просто как наблюдение. Так что даже в английском языке, если вернуться к нашему примеру, вовремя сделанный стежок экономит девять.

Здесь нет никаких советов, это просто наблюдение. Так оно и есть. Если вы сделаете стежок вовремя, вы сэкономите девять стежков позже.

Но здесь все еще есть неявный совет. Даже здесь, в 1110 году, когда у праведников все хорошо, город ликует, когда гибнут нечестивцы, раздаются радостные возгласы. Там есть неявный совет, не так ли? В каком городе вы бы предпочли жить? В какой стране вы бы предпочли жить? Тот, который полон скорби и печали, или тот, который полон радости и веселья? А если подумать, а что, если бы мы сказали так, когда с невиновными все хорошо, а когда виновные погибают, так что теперь вдруг, может быть, мы говорим не о какой-то абстрактной моральной категории, а сейчас говорим о системе правосудия.

Мы разговариваем с будущими судьями. И Соломон говорит: помните, вы можете многое рассказать о системе правосудия в каком-либо месте по общей жизни этого места. Посмотрите на город.

Счастливы ли люди, по-настоящему счастливы? Тогда, вероятно, гораздо больше шансов на то, что система правосудия работает, что взятки не берутся, что судьи не искажают свои решения, но что виновные осуждены, а невиновные оправданы. Таким образом, этот стих становится предупреждением для судей и, по сути, для каждого гражданина, чтобы они осмотрелись вокруг и убедились, что вы строите такой город, в котором вы вообще хотели бы жить. Эти две строки говорят об одном и том же, и они говорят что-то для нас это звучит очевидно.

И все же они содержат неявный совет или неявный совет. Я не буду рассматривать какие-либо символические параллелизмы, поскольку думаю, что они гораздо более очевидны, но я укажу на них кое-что. То есть существует ряд символических параллелизмов, в которых используются образы природы.

И это тот случай, когда мы можем попасть в неприятности, если только мы на самом деле не живем или жили на Ближнем Востоке. Например, при тучах и ветрах без дождя человек хвастается, на самом деле хвастается, даром лживым, даром лживым, даром ложным. Это 25:14.

И мы думаем, ой, у нас все время тучи и ветер без дождя. То есть, ничего особенного. Ах, но видите ли, в стране, где живет Соломон, почти всегда, когда есть облака, идет дождь.

Это очень, очень редко. Если у вас есть сочетание облаков и ветра, будет дождь. Таким образом, облака и ветер без дождя — это почти проклятие, особенно потому, что облачность бывает только в определенное время года.

И это время года, когда должен идти дождь. А если не пойдет дождь, ваш урожай погибнет. А если ваш урожай неурожай, вы умрете, потому что дальше по улице нет супермаркета.

Итак, нам нужно знать немного о метеорологии, климате и многом другом. А вы говорите, ну нет у меня времени, или у меня нет научной библиотеки. Ну, вы знаете, правда в том, что даже хороший одностомный библейский словарь даст вам много нужной вам информации, расскажет о животных, крупном рогатом скоте, климате и обо всех других вещах, которые действительно могут помочь вам понять. книга Притчей.

На самом деле, во многих отношениях, я думаю, несколько хороших справочных материалов часто оказываются столь же полезными, если не более полезными, чем комментарии, потому что они помогут вам прочитать множество вещей, а не только книгу Притчей. , но почти любая часть Священного Писания. И особенно в Притчах, где большая часть культурного характера, нам тоже нужно быть осторожными, читать вещи, читать вещи культурно. Однажды я получил от студента работу, это было задание на уроке.

И он это прочитал, э-э-э, он написал на этом стихе 2014 год плохо, плохо говорит покупатель, а когда идет своей дорогой, тогда и хвалится. И его статья была, я любезно опишу ее, пятистраничной. Это была предельная пятистраничная разглагольствования о торговцах, которые заказывают вещи, а не платят за них поставщикам.

И я пригласил его прийти ко мне в офис и сказал: ну, знаешь, расскажи мне, что происходит. А оказалось, что это был трубомонтажник, у которого был свой бизнес в подвале. И много раз он делал, монтировал трубы.

И я не знаю, что это значит. Я просто знаю, что он их подогнал. Гм, и в ответ на заказ и не оплату.

И он был так расстроен. И он сказал: вот наконец-то библейский стих, который, знаете ли, я могу использовать, и я спросил: ну, а вы когда-нибудь были в ближневосточной церкви? И он сказал: нет. Я спросил: вы когда-нибудь слышали о торге? Он сказал нет.

Он сказал: ну, вы знаете, когда вы находитесь на рынке Ближнего Востока, вы никогда не платите цену. Человек говорит вам, сколько это стоит. И они предполагают, что вы будете спорить иногда, может быть, час, в зависимости от

цены, час или около того, чтобы добиться их, пока вы, наконец, не согласитесь с ценой.

И это на самом деле часть сделки. Это не похоже на американский супермаркет, куда вы заходите, и на нем указана цена, и у вас нет выбора, я думаю, если вы собираетесь это сделать, вам придется заплатить эту цену. А если это помидор, вы можете поднять его и сказать: «Дашь мне скидку 5 центов?» Но у вас нет выбора.

И даже тогда они, вероятно, скажут нет, выберите другого. И синяка заберут. Ну, верните его позже.

Ну, тут дело в том, что если вы не знаете, что это культура торга, вы неправильно прочитали стих и думаете, что этот парень лжет. Ну да, он в каком-то смысле врёт. Я имею в виду, если он собирается этим хвастаться, то он не говорит, что это действительно плохо, но это не ложь.

Если все согласны с тем, что это часть правил игры в футбол, разве это ложь? Если команда выстраивается в линию, а затем меняет расстановку непосредственно перед снэпом, является ли это ударом из игры или ложным пантом? Это, это ложь? Ну, это, конечно, ложь, но это в рамках правил игры, и точно так же это работает, но если вы не знаете, что идет игра, вы можете подумать, погодите, они просто обманул. Это не правильно. Вы не можете этого сделать.

Ну да, ты можешь. Но большая часть чтения Притчей и получения от них пользы — это возвращение в этот мир и начало, конечно же, своего рода погружения в него. С этой целью мне очень нравятся журналы «Bible Archeology Review» и «Bible Review».

Многие из их статей могут раздражать, но чтение материалов об археологии и обнаруженных документов, а также чтение брачных контрактов, например, или почти что-либо еще помогает нам начать понимать тот мир, который Пословицы, ну, не всего лишь Притчи, предполагает весь Ветхий Завет. Так вот, авторы никогда ничего не объясняют, потому что знают об этом все. Им не нужно это объяснять.

Надо как-то попытаться разобраться в том, что происходит. Мы должны, мы не можем заново изобрести себя, но нам нужно попытаться отступить и хотя бы стать немного ближе к этому миру. Итак, особенно в «Притчах», где у нас есть истории из другой культуры, а это означает другой, совершенно другой взгляд на многие вещи, сжатые в несколько слов, и мы пытаемся их распаковать.

Мы наиболее склонны распаковывать их водой. Помните губку? Мы собираемся вылить воду из раковины. Мы не собираемся ехать в страну, где была произведена губка, чтобы получить там воду, чтобы намазать губку и сделать ее больше.

Ну, то же самое происходит и с историей. И если мы живем в среднем классе, в верхнем среднем классе, в пригороде Америки, на Восточном побережье или где бы то ни было, хотя я надеюсь, что эти лекции пройдут по всему миру, где бы мы ни жили, мы собираемся импортировать наш опыт и нашу форму. истории в свой мир. Итак, в этом есть некоторая закономерность, потому что, в конце концов, Притчи можно применить к ситуациям в любой жизни.

Я имею в виду, в этом весь смысл пословицы. Но научиться видеть мир, который видели они, — это большая часть обучения чтению Притчей. Итак, мы хотим взглянуть на параллелизм, обратить на это внимание, и на самом деле мы заставляем себя обращать внимание.

Это действительно то, что мы делаем. Обращать внимание. Меня это не волнует, и ни одного хорошего учителя не будет волновать, поставите ли вы на нем правильный ярлык.

Этикетка не главное. Вопрос в том, могу ли я объяснить, как эти строки связаны между собой, о чем они говорят и почему они говорят именно так. И какая же история лежит в основе этого? Мы вернемся к нашей четвертой лекции и поговорим немного об образах, а затем конкретно рассмотрим одну или две пословицы.